

— Ха-ха-ха, — радостно рассмеялся Сяо Шао. — Вот видите, как все просто! Если господин Цай будет так сотрудничать, я уверен, что меньше чем за семь дней его память полностью восстановится. Тогда давайте продолжим. Мне очень интересно, почему, несмотря на столь неестественную позу, на лице господина Цая читается такое удовлетворение?

— А?! Это... это... потому что я не видел, я не знаю, — поспешно замотал головой Цай Миншань. В конце концов, как он, невинный юноша, мог знать такие вещи?

— Ладно, со временем ты сам все поймешь, — не спеша ответил Сяо Шао. Ведь лечение — это постепенный процесс, нельзя сразу выкладывать все самое сокровенное.

Сделав пару шагов вперед, он остановился у следующей фотографии и начал объяснять:

— На этом снимке вы, господин Цай, настаивали, чтобы господин Сян отметил с вами день рождения. Так что...

Заметив, что Цай Миншань смотрит на Сян Чэнсиня на фотографии с недоумением, Сяо Шао изменил тему:

— Ох, я совсем забыл, что вы потеряли память. Тогда я снова представлю вам господина Сяна.

Услышав это, Цай Миншань на мгновение замер, но затем успокоился. В конце концов, у него не было выбора, и лучше, если ему все объяснят прямо. Так он хотя бы не будет строить догадки, которые могут оказаться хуже реальности.

Сяо Шао знал о Цае Миншане только со слов Сян Чэнсиня и всегда считал, что тот притворяется потерявшим память. Поэтому он никогда не рассказывал о Сяне. Теперь, понимая, что это было упущением, он решил исправить ситуацию. Ведь независимо от того, настоящая ли у господина Цая потеря памяти или нет, факт остается фактом — его нужно «лечить». Такого важного персонажа нельзя оставлять без должного представления.

— Кстати, господин Сян — это тот, кого вы держите за галстук на фотографии. Его полное имя не важно, мы все зовем его Сян Дашао или просто господин Сян. Ему двадцать два года, он старше вас на четыре. А какой он человек? Это вам предстоит узнать самим. Вилла, в которой мы сейчас находимся, конечно же, принадлежит ему. Что касается ваших отношений, то, если говорить красиво, он держит вас здесь, как драгоценность. Если же говорить прямо, то он просто содержит вас...

Сяо Шао с удовольствием наблюдал, как лицо Цая Миншаня менялось от красного к фиолетовому, затем к зеленому и, наконец, к цвету печени. Его выражение лица было настолько комичным, что, если бы не его привлекательная внешность, он бы выглядел хуже призрака.

Но это только раззадорило Сяо Шао, и он медленно добавил:

— Нет, слово «содержание» не совсем точно описывает ваши отношения. Вы... скорее, секс-игрушка господина Сяна.

— Ты... — Цай Миншань хотел что-то сказать, но в итоге лишь стиснул зубы и пристально посмотрел на Сяо Шао. Он прекрасно понимал ситуацию и, глядя на фотографии, мог представить, насколько неприглядным было прошлое его предшественника. Значит, слова Сяо Шао были правдой, и ему нечего было возразить.

Чтобы люди перестали так говорить, ему нужно было измениться самому. Поэтому вместо того, чтобы спорить с теми, кто презирал его за прошлые поступки, он решил воспользоваться любой возможностью, чтобы изменить все и заставить людей замолчать. С этой мыслью Цай Миншань твердо решил сделать все возможное, чтобы измениться!

После этого «осмотры» прошли гораздо спокойнее. К вечеру Цай Миншань уже «изучил» две трети фотографий в гостиной. Когда настало время ужина, Сяо Шао попросил его лечь на диван в позе с последнего снимка и отправился на кухню готовить еду.

Цай Миншань мысленно ругнул его, но все же послушался. В конце концов, это всего лишь лежание, и если он не будет делать правильное выражение лица, то это будет выглядеть скорее смешно. Хоть он и убедил себя, что это чужие «откровенные» фото, и он просто копирует их, мысль о том, что он теперь находится в этом теле, не давала ему полностью отстраниться.

Думая обо всем этом, Цай Миншань не мог поверить, что все это устроил Сяо Шао. Скорее всего, это сделал хозяин дома — господин Сян. Поэтому, судя по всему, самым извращенным был именно он — тот, кого он еще не видел, но уже успел «услышать».

Особенно после того, как он узнал, что его содержат как секс-игрушку, и увидел столько откровенных фото, он понял, что Сян Дашао вряд ли нормальный человек. Нет, может быть, он даже не человек, а просто отброс. Хотя, если подумать, его предшественник, вероятно, был не лучше. А отец предшественника... Кто знает, действительно ли он заботился о сыне, когда сбежал, или просто хотел продать его подороже?

Цай Миншань продолжал размышлять, пытаясь понять, почему извращенный Сян Дашао поступает именно так, и зачем отец его предшественника сделал то, что сделал. Но на эти вопросы он не находил ответов, что только ухудшало его настроение.

— Господин Цай, пожалуйста, не меняйте позу, — внезапно раздался голос Сяо Шао.

Цай Миншань машинально вернулся к позе с фотографии, а затем понял, что он стоит лицом к входу в гостиную, но никого не видел. Может, Сяо Шао вошел сзади? Он слегка повернул голову, но никого не увидел.

— Господин Цай, пожалуйста, не двигайте головой. Я не в гостиной, но вижу все ваши действия. Не ищите меня, — «доброжелательно» объяснил Сяо Шао.

— Ээ... — Цай Миншань больше не сомневался, что хозяин дома — извращенец. Раньше Сяо Шао упоминал, что многие фото были сделаны с камер. Видимо, эти камеры не только есть, но и довольно качественные. Действительно, богачи часто бывают странными.

На самом деле, Цай Миншань ошибался. Хоть Сян Чэнсинь и не был нормальным человеком, многие из этих камер и «поз» были устроены самим предыдущим Цаем Миншанем. Зная, что Сян Дашао любит новизну, он старался изо всех сил. А камеры... Одни были установлены, чтобы Сян мог смотреть записи в свое отсутствие, другие — вдохновленные прошлыми скандалами, чтобы создать ощущение, что Сяну это понравится. Поэтому на многих фото предыдущий Цай Миншань смотрел прямо в объектив.

— Правда? — услышав оценку Сяо Шао о Цае Миншане и вопрос о том, стоит ли впустить Цая Чжююаня, который стоял у двери весь день, Сян Чэнсинь поднял глаза на закатное небо за окном. Оно было серым и туманным, не позволяя разглядеть далекие места или что-то на земле.

Услышав подтверждение Сяо Шао и увидев, как загорается знаменитая «Жемчужина города G», освещающая огромную территорию и делающая ночь красивее, Сян Чэнсинь настроился на позитивный лад и с легкой улыбкой сказал:

— В таком случае, пусть войдет. Пусть делает то, что делал раньше. Ведь такая точность, вероятно, поможет в лечении потери памяти.

Закончив разговор, Сян Чэнсинь повесил трубку и, глядя на красивый вечерний пейзаж, почувствовал себя лучше. Хотя и было немного унижительно специально приказывать притащить его обратно, но кто он такой, чтобы просто так сбежать? Даже если он больше не нужен, только он сам может выбросить что-то в мусорку, а не кто-то другой. К тому же, потеря памяти... Он слышал о таком, но никогда не сталкивался. Может, этот случай принесет ему что-то новое? Или, может, это было специально подготовлено этим юношей?

— Миншань, иди, поужинаем.

<http://bllate.org/book/16454/1492712>